

— О, есть, — ученики Секты Шанцин всегда были хорошо подготовлены, и Лу Яо раздал более двадцати заклинаний для изгнания призраков, чтобы ни один культиватор-призрак в радиусе ста ли не смог скрыться.

Следуя за энергией инь, они вскоре услышали крик из небольшого городка.

Вэнь Юань и Лу Яо, держа мечи, бросились вперёд, Мужун Са, не желая отставать, последовал за ними.

Хуа Чэ и Чу Бинхуань остались на месте. Вскоре вдалеке раздался громкий звук, и чёрная тень вырвалась из крыши дома, за ней последовал Вэнь Юань, а затем Лу Яо.

Мужун Са крикнул Хуа Чэ:

— Быстрее, останови его!

Издали это была тень, окутанная чёрным туманом, но когда она приблизилась, стало видно, что это скелет.

Чу Бинхуань бросился вперёд раньше Хуа Чэ, его меч Тинцюань вышел из ножен, и его энергия рассекла воздух. Он ожидал, что разрубит скелет пополам, но чёрный туман остановил удар.

Хуа Чэ крикнул:

— Ледышка, не недооценивай его, ему как минимум сто лет!

Небеса благосклонны к людям, строги к оборотням и жестоки к призракам.

Культиваторы-оборотни, независимо от их уровня мастерства, каждые сто лет проходят испытание небесами. Если повезёт, они могут продолжать практиковать, если нет — их уничтожают.

А культиваторы-призраки, которые образуются после смерти культиваторов, сто лет восстанавливают кости, тысячу лет — плоть, и каждые десять лет проходят свои испытания. Они — изгой шести миров, не принятые ни небом, ни землёй.

Этот культиватор-призрак уже восстановил скелет, что означает, что ему как минимум сто лет.

Энергия меча Чу Бинхуана пронеслась мимо, но скелет был невероятно лёгким, словно перо, и он взлетел в воздух, двигаясь по ветру прямо к Хуа Чэ.

Его скорость была настолько высокой, что Чу Бинхуань не успел среагировать. Левой рукой он сжал кулак, и золотая плеть взметнулась в воздух, пробивая чёрный туман и обвиваясь вокруг талии скелета.

Хуа Чэ в тот же момент наложил заклинание замыкания духа, которое попало прямо в цель.

Чтобы заклинание не потеряло контроль над вековым культиватором-призраком, Чу Бинхуань не отпускал плеть.

Кроме Тинцюаня, у Чу Бинхуаня был ещё один артефакт — Чжохунь.

Сделанный из драконьих усов и костей, он излучал золотой свет, жаркий, как огонь, что было полной противоположностью ледяному Тинцюаню — вода и огонь, лёд и пламя.

Хотя мастерство Чу Бинхуаня уступало скелету, с таким артефактом тот не мог сбежать.

Культиватор-призрак, будучи просто скелетом, не мог говорить, он только отчаянно сопротивлялся.

Хуа Чэ спросил:

— Это ты убил Цзо Ци?

Культиватор-призрак молчал.

— Как тебя зовут, кем ты был при жизни?

Молчание.

Хуа Чэ, поставив руки на бока, сказал:

— Эй, если не можешь говорить, напиши! Лапы не работают?

Культиватор-мечник с длинным носом, подбежав, крикнул:

— Зачем с ним разговаривать? Я отведу его в Секту Шанцин, где его публично казнят!

Культиватор-призрак начал яростно сопротивляться, его кости треснули от ударов о Чжохунь.

Хуа Чэ задумался.

Когда Мужун Са и остальные вернулись, Хуа Чэ, глядя на Вэнь Юаня и Лу Яо, сказал:

— Мне кажется, этот культиватор-призрак вас недолюбливает. Дайте мне поговорить с ним наедине!

— Нелепо! — первым возразил культиватор-мечник. — О чём ты будешь с ним говорить, да ещё наедине? Что ты задумал?

— Заткнись, — бросил ему Мужун Са. — Его поймали не вы, мы можем делать с ним что угодно. Если не нравится — терпи!

Культиватор-мечник:

— Ты!

Вэнь Юань тоже заколебался:

— Восьмой брат, это... слишком опасно.

— Он связан, никакой опасности нет. Даже если он попытается что-то сделать, я смогу позвать на помощь, — Хуа Чэ сказал это с лёгкостью. — Чтобы никого не обвинять зря, нужно, чтобы он сам признал свою вину.

— Признание? Зачем это нужно? — культиватор-мечник был в ярости. — Культиваторы-призраки и демонические культиваторы заслуживают смерти! Даже если бы не было дела Цзо Ци, мы, культиваторы Пути Бессмертных, должны уничтожать всех демонов и призраков!

— Не все демонические культиваторы — кровожадные убийцы, некоторые из них живут спокойно и никого не трогают, — вдруг серьёзно сказал Чу Бинхуань, словно делая важное заявление.

Он проигнорировал удивлённые взгляды окружающих и, толкнув культиватора-призрака в сарай, взглянул на Хуа Чэ:

— Если что-то случится, сразу зови.

Эта «справедливость» Чу Бинхуаня застала Хуа Чэ врасплох, он на мгновение замер, прежде чем последовать за ним в сарай.

Хуа Чэ не стал сразу задавать вопросы, а пристально смотрел на культиватора-призрака целых полчаса.

Затем он махнул рукой, создав барьер, который блокировал звук.

И продолжил смотреть.

Ещё через полчаса, когда культиватор-призрак начал нервничать, Хуа Чэ вдруг спросил:

— Как тебя зовут?

Культиватор-призрак, прислонившись к куче дров, не реагировал.

— Меня зовут Хуа Чэ, я ученик Чертога Линсяо. Я не знаю, как давно ты умер, слышал ли ты об этом клане?

Без глаз, только с двумя чёрными дырами, нельзя было понять, что он чувствует. Прошло некоторое время, прежде чем культиватор-призрак поднял костяную руку и начал писать в воздухе: Ты меня не боишься?

Шестнадцатилетний юноша, который не боялся культиватора-призрака.

Демоны и оборотни, хотя и жестоки, по крайней мере, красивы внешне, а культиваторы-призраки — кровавые и уродливые.

Сто лет, чтобы восстановить кости, тысяча лет, чтобы восстановить плоть, начиная с сердца, постепенно восстанавливая плоть, эта картина напоминала зверски изуродованное тело, с отсутствующими кусками плоти, страшное и отвратительное.

— Чего бояться?

Холодный лунный свет, проникающий через окно, отражался в глазах Хуа Чэ, сверкая ледяным блеском.

— Я тоже был культиватором-призраком.

Культиватор-призрак полностью замер.

Тишина, можно было услышать падение иголки.

Внезапно Хуа Чэ рассмеялся:

— Трудно поверить? В мире культивации судить по внешности — большая ошибка. То, как я выгляжу, не обязательно правда.

Культиватор-призрак был поражён, долго не мог прийти в себя, прежде чем дрожащей костяной рукой написал: Захват тела?

Хуа Чэ улыбнулся ещё шире:

— Ты понял.

Культиватор-призрак осознал.

Конечно, так оно и было!

Маленький шестнадцатилетний мальчик не мог быть таким проникательным. Он не боялся культиватора-призрака, даже шутил и улыбался, это явно не обычный человек.

Точно, внешность юноши, душа взрослого.

Культиватор-призрак почувствовал облегчение. В этом мире культиваторы-целители были ценны, культиваторы-призраки — редки. Они были полны энергии инь, зла, жестокости, крови и отвращения, их изгоняли все шесть миров. В Мире призраков они жили в вечной тьме, убивая друг друга, а в мире живых их было совсем мало.

Культиватор-призрак чуть не заплакал от радости, это чувство, когда встречаешь земляка, он наконец испытал.

Культиватор-призрак готов был провести с Хуа Чэ несколько дней, делаясь своими историями.

— Честно говоря, при жизни я был учеником Секты Шанцин, — Хуа Чэ задумчиво посмотрел в окно, горько усмехнувшись. — Из уважаемого мастера Секты Шанцин я превратился в изгоя шести миров.

Культиватор-призрак замер, опустив голову.

Хуа Чэ, похоже, не хотел больше говорить о своих печальных воспоминаниях, глядя на культиватора-призрака, спросил:

— А ты, кем ты был при жизни? Только культиваторы могут стать культиваторами-призраками,

из какого ты клана?

Культиватор-призрак сжал кулак.

— Тот длинноносый культиватор сказал, что отведёт тебя в Секту Шанцин для публичной казни, ты очень испугался, — голос Хуа Чэ был мягким, как падающий снег. — Ты убил Цзо Ци таким образом, ты его ненавидел? Или...

Культиватор-призрак быстро написал: Секта Шанцин, я ненавижу Секту Шанцин!

— Что тебе сделала Секта Шанцин? — тихо спросил Хуа Чэ, делая вид, что не понимает. — На самом деле, тебе не нужно так сопротивляться, ведь это первая секта Пути Бессмертных. Если у тебя есть обиды, ты можешь подать жалобу! Даже если твой обидчик — уважаемый старейшина, патриарх всё равно сможет его наказать!

Культиватор-призрак: Не сможет, никогда не сможет.

— Нет, Секта Шанцин — не место беззакония.

Культиватор-призрак стиснул зубы.

Хуа Чэ, с мрачным взглядом, спросил:

— Как ты умер?

Культиватор-призрак не ответил, он спросил: Ты сказал, что был учеником Секты Шанцин, у кого ты учился?

Хуа Чэ холодно ответил:

— У патриарха, Лу Минфэна.

Культиватор-призрак дрогнул.

Хуа Чэ пристально смотрел на него, с улыбкой, полной зловещего смысла:

— Я узнал его секрет.

Даже если это было сказано очень завуалированно, культиватор-призрак понял. Он приподнялся и подвинулся ближе: Он тебя убил?

Хуа Чэ не подтвердил и не опроверг, только смотрел на культиватора-призрака свысока.

Культиватор-призрак всё понял, его собеседник сказал достаточно, а он сам ничего не рассказал, это было несправедливо.

Он поднял палец и написал в воздухе чёрные иероглифы: Ань Юй.

Хуа Чэ замер, он помнил это имя из списка учеников Секты Шанцин.

Второй ученик Лу Минфэна.

<http://bllate.org/book/15412/1362936>